

«Все тяжёлые ситуации много лучше войны»

Воспоминания узника концентрационного лагеря

Во всём мире 11 апреля вспоминают узников фашистских концлагерей. В этот день в 1945 году американские войска вошли в Бухенвальд, лагерь смерти, который к моменту прихода союзников уже контролировали сами заключённые. В марте того года они подняли вооружённое восстание в Бухенвальде и сумели одержать победу над фашистами. Это был один из немногих примеров успешного восстания заключённых концентрационных лагерей. В Перми работают общественные организации, объединяющие бывших узников. Мы встретились с Николаем Алексеевичем Трофимовым, руководителем Мотовилихинского отделения Международного союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей, и попросили рассказать историю его жизни.

В 1941 году семья Трофимовых жила в деревне Сельцо Новгородской области. Мать Евдокия Григорьевна, отец Алексей Трофимович да пятеро детей. Четверых братьев и старшую сестру воспитывала в основном мать. В конце 1930-х годов главу семьи репрессировали, потом каким-то чудом освободили. Почти сразу забрали на Финскую войну, а затем и на Ленинградский фронт Великой Отечественной.

В 1943 году Алексей Трофимов пропал без вести. Официальное извещение об этом семья получила, когда вернулась после мытарств в концлагерях в родное Сельцо. «Из нашей деревни забрали почти всех мужчин. В Сельце было домов 25–30. Из каждого ушло по одному или по двое человек. Домой вернулись только трое», — рассказывает Николай Алексеевич Трофимов.

Смертельный хлеб

Сельцо попало в оккупацию уже в самом начале Второй мировой. Николаю Алексеевичу было тогда три года. Но какие-то события врезались в память навсегда. «Немцы поселились в нашем доме летом. Пили. И как-то зимой допились до того, что стали сильно спорить, кому идти на пост. Махали руками, опрокинули керосиновую лампу. Всё вспыхнуло. Очень хорошо помню, как мать схватила толстое ватное одеяло, накинула на огонь, потушила», — Николай Алексеевич рассказывает, как чудом уцелел их дом.

Забегая вперёд, можно сказать, что изба Трофимовых, в принципе, оказалась «везучей». Несмотря на бои, что шли в Сельце, на бомбу, разорвавшуюся рядом, дом лишь перекосило. Так что вернувшись Трофимовым было где жить, хоть треть домов в их деревне как выкосило.

В 1943 году с переломом дел на фронтах Великой Отечественной в пользу советских войск фашисты стали угонять жителей Сельца в Латвию.

Николай Алексеевич вспоминает: «Мы уезжали одними из последних, потому что старшего брата гоняли из деревни на рытьё окопов. За плечами у меня была котомочка. Сперва ехали на телеге, потом поездом. Привезли нас на какой-то большой сборный пункт. Оттуда владельцы латышских хуторов разбирали русских для работы в своих хозяйствах. Нашей семье очень повезло. Работников среди нас практически не было: трём младшим братьям от четырёх до девяти лет, старший перед

самым отъездом из Сельца опалил себе лицо и руки порохом, мать его долго выхаживала. В общем, рабочих рук две пары — мать да сестра. Но мы попали к хорошему человеку, он почувствовал советским войскам, поскольку его сын был в Красной армии. Жили мы, конечно, не в хоромах, в кладовке, где бегали крысы. И однажды одна из них прокусила маме палец. Но по сравнению с положением других семей у нас всё было очень сносно. Хозяин нас не обижал и более-менее кормил. Так что нам куда тяжелее пришлось, когда мы летом 1945-го домой вернулись».

Весной 1945 года русских вновь собрали всё на том же сборном пункте, чтобы отправить в концлагерь. «Помню, там была очень болотистая местность. Жили в землянках, на полу постоянно стояла вода. Оттуда без разбору, женщины, старики ли, гоняли рыть окопы. Когда наши стали возмущаться, всех без разговоров перегнали в другой концентрационный лагерь, — рассказывает Николай Алексеевич. — В этом лагере мне очень запомнился хлеб. Мы рубили его топором, чтобы потом есть. Сейчас я вам прочитаю рецепт. Министрством продовольствия Германии был утверждён хлеб «Остенброд». Изготавливали его из отжимков сахарного производства — 40%, отрубей мукомольной промышленности — 30%, целлюлозной муки древесных листьев — 10%, древесных опилок — 20%. По мнению фашистских врачей, «Остенброд», постепенно разрушавший организм, был рассчитан на три месяца жизни заключённого. Давали и похлёбку. Варили

из гнилых отходов пищи, зимой из мёрзлых овощей. По показаниям самих гестаповцев, средняя продолжительность жизни заключённого составляла один месяц».

Свой День Победы

Шла победная весна 1945 года. Однако День Победы для территории, на которой размещался лагерь последнего заключения семьи Трофимовых, наступил не 9 мая. Фашистская Германия уже подписала капитуляцию, но на этих прибалтийских землях ещё шли бои. Видимо, в надежде спасти рабсилу всех заключённых концлагеря отправили в портовый город.

«Думаю, сутки мы провели под непрекращающейся бомбёжкой. Потом нас загнали в вагоны и везли куда-то уже по железной дороге. С рассветом налетела наша авиация. Помню, было очень красиво, когда вдоль состава пулемётные очереди поднимали фонтанчики пыли. В этих-то вагонах мы и узнали о том, что война закончилась. Ещё несколько месяцев жили в составе. Подвозили продукты, вагоны рассортировывали, по очереди отправляя в разные регионы СССР. Черёд Новгородской области наступил последним. Так что когда мы в августе приехали домой, сажать что-либо уже не было смысла. Нас ждала страшная голодная зима 1945–1946 годов. Мама готовила пищу: половина — жмых, половина — берёзовые опилки. Но до весны дожили все. А там трава пошла — лебеда, клевер. Да что угодно! Здоровая пища», — невесело улыбается Николай Алексеевич.

Наши дни

Можно сказать, семья оказалась везучей: мать и пятеро детей вернулись обратно в уцелевший дом. Уже потом, окончив школу, что была в деревне, отстоявшей на 6 км от родного Сельца, Николай Трофимов вслед за братом перебирается в Челябинскую область, поступает в Горный техникум, по его окончании — в Горный институт города Молотова. Получает образование по специальности «горный инженер». На протяжении 49 лет Трофимов преподавал в Пермском политехническом институте.

Уже не первый год Николай Алексеевич является старшим Мотовилихинского отделения Международного союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Когда-то с учётом бывших взрослых узников мотовилихинская организация насчитывала 48 человек. Сегодня осталось 23. Почти половине из них уже за 80 лет. Четыре человека отметили 90-летие. Большинство почти не выходит из дома.

Как говорит сам Николай Алексеевич, о войне он обычно рассказывает немного, как и большинство переживших это страшное время. Но если бы была возможность обратиться к тем поколениям, что не знали военного лихолетья, он бы сказал так: «Самое главное содержится в короткой и простой фразе: чтобы никому больше не пришлось знать, что такое война. Как бы тяжело ни было в жизни, какие бы ни были ситуации, все они много лучше, чем война».

За стадион!

Пермское региональное отделение ЛДПР добивается строительства стадиона технических видов спорта

В конце апреля пермские байкеры торжественно открыли мотосезон-2016. На мероприятии Пермское отделение ЛДПР и Федерация мотоциклетного спорта Пермского края подписали соглашение о сотрудничестве. Его целью является строительство уникального спортивного объекта на территории региона — стадиона технических видов спорта (СТВС) в Перми. Кроме того, ЛДПР пообещала выступить с законодательной инициативой по вопросу возрождения проекта.

Напомним, ещё в 2007 году администрация Перми выделила средства на проектирование СТВС. Спортивный комплекс общей площадью 42 тыс. кв. м включает семь площадок для 12 различных видов спорта (мотокросс, картинг, велоспорт, авиамодельный спорт и др.). Если бы проект удалось реализовать, то ежедневно на стадионе технических видов спорта смогли бы заниматься до 1000 детей из Перми и края.

К сожалению, в 2007 году этого сделать не удалось. Но

есть все шансы, что добиться этого мы сможем сейчас — общими усилиями и при помощи ЛДПР.

Открытие в Перми стадиона технических видов спорта станет настоящим драйвером развития нашего региона. Здесь будут проходить соревнования международного уровня с участием самых титулованных спортсменов, включая звёзд мировых рейтингов. Во всей стране таких объектов лишь несколько, а значит, открытие стадиона станет новой визитной карточкой Перми наряду с балетной школой,

пушками Мотовилихи, пермскими моторами.

Поклонники гонок смогут приезжать на соревнования мирового класса не только в Сочи, но и к нам, в Пермь. А это дополнительные доходы за счёт туризма. Юные спортсмены получат отличную тренировочную базу, и уже через несколько лет на подиумы

чемпионатов мира смогут подняться наши земляки!

Любовь к технике, воспитанная с детства, не просто пригодится в жизни — она может стать базой для дальнейшего развития и роста в качестве ценного специалиста, сотрудника авиакосмической, автомобильной промышленности, которые

так востребованы нашими пермскими предприятиями. Наконец, такой стадион станет объектом гордости каждого жителя Пермского края. А, согласитесь, поводов для гордости у нас в последнее время маловато.

Мы, партия ЛДПР, хотим, чтобы каждый житель Прикамья имел повод гор-

диться своим регионом, и призываем вас поставить свою подпись под нашим обращением за строительство стадиона технических видов спорта.

Проголосовать можно на сайте застадион.рф.

По информации пресс-службы ЛДПР

